

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
ВТОРОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 35 КОНСТИТУЦИОННОГО
ЗАКОНА “СУДЕБНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ” И ПУНКТА 1
ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 3 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ ПОСТОЛЬКУ, ПОСКОЛЬКУ
ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЖАЛОВАНИЯ В
АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДЕ РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ ПРИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВЫСШИМ СУДЕБНЫМ СОВЕТОМ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ПУНКТАМИ 1-4 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 175 КОНСТИТУЦИИ,
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ**

г. Ереван

2 июня 2023 г.

Конституционный Суд в составе А. Диланяна (председательствующий), В. Григоряна, Г. Товмасына, А. Туняна, Е. Хундкаряна, О. Овакимяна, Э. Шатиряна, С. Сафарян, А. Вагаршяна,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя в лице представителей Президента Республики – начальника Отдела помилования и гражданства Юридического управления Аппарата Президента Республики А. Мурадян, начальника Отдела мониторинга и анализа Аппарата Президента Республики А. Рашидяна и главного специалиста того же Отдела Л. Мелконян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания М. Степанян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 4 части 1 статьи 169 Конституции, статьям 22 и 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции второго предложения части 1 статьи 35 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” и пункта 1 части 1 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения постольку, поскольку предусматривает возможность обжалования в Административном суде решений, принятых при осуществлении Высшим судебным советом полномочий, предусмотренных пунктами 1-4 части 1 статьи 175 Конституции, на основании обращения Президента Республики”.

Конституционный закон “Судебный кодекс Республики Армения” (далее – также Кодекс) принят Национальным Собранием 7 февраля 2018 года, подписан Президентом Республики 10 февраля 2018 года и вступил в силу с 9 апреля 2018 года.

Согласно второму предложению части 1 статьи 35 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения”, озаглавленной “Прекращение полномочий председателей судов и палат Кассационного суда”, “полномочия председателя палаты Кассационного суда прекращаются также в случае ликвидации соответствующей палаты”.

Часть 1 статьи 35 Кодекса дополнена вышеуказанным предложением в соответствии со статьей 5 Конституционного закона от 9 февраля 2022 года НО-24-N “О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон “Судебный кодекс Республики Армения”.

Кодекс административного судопроизводства Республики Армения принят Национальным Собранием 5 декабря 2013 года, подписан Президентом Республики 28 декабря 2013 года и вступил в силу с 7 января 2014 года.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства, озаглавленной “Право на обращение в Административный суд”,

“1. Любое физическое или юридическое лицо вправе обращаться в Административный суд в установленном настоящим Кодексом порядке, если сочтет, что административным актом, действием или бездействием государственного органа или органа местного самоуправления либо его должностного лица:

1) нарушены или могут быть непосредственно нарушены его права и свободы, закрепленные Конституцией Республики Армения (далее – Конституция),

международными договорами, законами и иными правовыми актами Республики Армения, в том числе, если:

а) созданы препятствия для осуществления этих прав и свобод;

б) не обеспечены необходимые для осуществления этих прав условия, которые, однако, должны были быть обеспечены в силу Конституции, международного договора, закона или иного правового акта”.

Вышеуказанное положение Кодекса административного судопроизводства не изменялось/дополнялось.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение Президента Республики, зарегистрированное в Конституционном Суде 3 марта 2023 года.

Изучив обращение, письменное объяснение ответчика, иные документы по делу, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Ссылаясь на соответствующие положения Конституции и Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения”, Президент Республики (далее – Заявитель), в частности, отмечает, что “(...) из формулировки и буквального толкования части 4 статьи 166 Конституции следует, что лицо, однажды назначенное на должность председателя палаты Кассационного суда, не может быть назначено председателем той же или другой палаты, независимо от того, на каком из предусмотренных статьей 35 Судебного кодекса оснований были прекращены его полномочия (даже в случаях, когда полномочия по основаниям, предусмотренным Судебным кодексом, прекратились до истечения предусмотренного Конституцией шестилетнего срока).

(...) В отличие от оснований завершения и прекращения полномочий судьи, которые исчерпывающе установлены в части 8 статьи 164 Конституции, учредители Конституции определение оснований завершения полномочий председателей судов и председателей палаты Кассационного суда оставили на усмотрение законодателя, что и было реализовано последним в статье 35 Судебного кодекса. Причем являющееся предметом спора основание по своему содержанию никак не было отделено законодателем от других, и в связи с этим не было предусмотрено никаких специальных регулирований”.

Заявитель отмечает, что применение второго предложения части 1 статьи 35 Кодекса в правоприменительной практике было истолковано так, что после ликвидации Гражданской и административной палаты Кассационного суда лицо, ранее занимавшее должность председателя этой палаты, может вновь претендовать на должность председателя создаваемой по закону новой палаты.

Заявитель считает, что так как положения второго предложения части 1 статьи 35 Кодекса в правоприменительной практике воспринимаются и реализуются не единообразно, то упомянутое положение Кодекса противоречит запрету, установленному вторым предложением части 4 статьи 166 Конституции, поскольку толкование, данное ему в правоприменительной практике, предусматривает возможность назначения одного и того же лица на должность председателя палаты Кассационного суда.

Касательно другого оспариваемого по настоящему делу положения Кодекса административного судопроизводства, а именно пункта 1 части 1 статьи 3 (постольку, поскольку ...) Заявитель отмечает, что в правоприменительной практике оно получило содержание, применимое также при обжаловании в порядке административного судопроизводства решений, принятых Высшим судебным советом при осуществлении полномочий, предусмотренных пунктами 1–4 части 1 статьи 175 Конституции, одновременно указывая, что “(...) административные суды широко применяют данное положение в связи с решениями, принимаемыми Высшим судебным советом в отношении судей или кандидатов в судьи при осуществлении Советом своих конституционных полномочий, предусмотренных частями 3-4 и 6-9 статьи 166 Конституции, что противоречит статье 4 Конституции, поскольку в Республике Армения принадлежащие исключительно Высшему судебному совету и подлежащие исполнению только этим органом полномочия по назначению председателей судов и председателей палат Кассационного суда и продвижению судей при классическом подходе административного контроля начинают контролироваться только и исключительно судебной властью, что нарушает принцип баланса властей”.

По мнению Заявителя, пункт 1 части 1 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства постольку, поскольку предусматривает неограниченный судебный контроль за решениями, вынесенными в ходе осуществления Высшим судебным советом (далее – Совет) полномочий, предусмотренных пунктами 1-4 части 1 статьи 175

Конституции, противоречит части 1 статьи 6 Конституции, так как предусмотренный оспариваемым положением термин “административный акт” не может включать акты Высшего судебного совета касательно составления и утверждения списков кандидатов в судьи, а также рекомендаций по назначению судей и председателей судов, поскольку они не являются предусмотренными законодательством Республики Армения (административным правом) “административными актами”, учитывая, что в вопросе формирования судебной власти особый характер полномочий принимающего их органа отличается от администрирования, имеющего исполнительный характер.

По мнению Заявителя, пункт 1 части 1 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства постольку, поскольку предусматривает неограниченный судебный контроль за решениями, вынесенными в ходе осуществления Советом полномочий, предусмотренных пунктами 1-4 части 1 статьи 175 Конституции, “(...) противоречит предусмотренной статьей 173 Конституции конституционной роли и миссии Высшего судебного совета, поскольку указанный конституционный орган непосредственно участвует в формировании судов и одновременно в рамках значительной части своих конституционных полномочий осуществляет контроль за сформированной им же системой”. Согласно Заявителю, оспариваемое положение Кодекса административного судопроизводства также противоречит частям 3–4 и 6–9 статьи 166, а также пунктам 1–4 части 1 статьи 175 Конституции, так как “... конституционными полномочиями, предусмотренными этими положениями, наделен исключительно Высший судебный совет, между тем полный и неограниченный контроль административными судами за осуществлением этих полномочий может привести к косвенному осуществлению этих полномочий Административным судом”.

2. Позиции Ответчика

По мнению Национального Собрания (далее – Ответчик), “положение части 4 статьи 166 Конституции устанавливает **не обязательный, а максимальный срок осуществления полномочий** председателей палат Кассационного суда. Второе предложение части 1 статьи 35 Конституционного закона в качестве **основания прекращения полномочий председателя палаты Кассационного суда устанавливает ликвидацию соответствующей палаты.**

То есть факт максимального срока осуществления полномочий не ограничивает возможность прекращения полномочий раньше этого срока по иным основаниям. Поэтому установление подобного основания не противоречит факту определения максимального срока”.

Ответчик указывает, что, применив предусмотренную Конституцией формулировку “председателей палат Кассационного суда”, законодатель преследовал цель распространить оспариваемое положение на палаты Кассационного суда в целом, не конкретизируя палату. По мнению Ответчика, “(...) запрет, предусмотренный частью 4 статьи 166 Конституции, означает, что одно и то же лицо может быть назначено председателем палаты Кассационного суда только один раз, независимо от специализации палаты Кассационного суда.

(...) в случае ликвидации палаты, независимо от специализации палаты, если прекращаются полномочия председателя данной палаты, то данное лицо больше не может занимать должность председателя палаты Кассационного суда.

В случае разграничения должности председателя Гражданской и административной палаты как единой палаты и отдельно должности председателя Административной палаты складывается ситуация, когда на должность председателя палаты административной специализации Кассационного суда назначается то же лицо, которое ранее занимало должность председателя палаты той специализации, которая, в числе прочего, также имела административную специализацию, в результате чего получается, что функции и полномочия лица, назначенного на должность Председателя Административной палаты Кассационного суда, полностью совпадают с теми функциями и полномочиями, которыми лицо обладало ранее, являясь председателем Гражданской и административной палаты как единой палаты.

(...) При наличии регулирования об установлении не обязательного, а максимального срока осуществления полномочий председателей палат Кассационного суда РА касательно второго предложения части 1 статьи 35 Конституционного закона не возникает вопросов относительно его конституционности”.

Касательно другого оспариваемого по настоящему делу положения, а именно пункта 1 части 1 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства (постольку, поскольку ...) Ответчик, в частности, отмечает, что **“в контексте регулирований, установленных**

частями 3, 4 и 6-9 статьи 166, статьей 173, пунктами 1-4 части 1 статьи 175 Конституции, вопрос о конституционности пункта 1 части 1 статьи 3 Кодекса отсутствует, но встает вопрос о применимости указанной нормы в условиях фактических обстоятельств, указанных в обращении Заявителя, в частности, что решение Высшего судебного совета как независимого государственного органа о назначении председателя палаты Кассационного суда РА подлежит обжалованию в рамках оспариваемой нормы.

(...)

Частью 2 статьи 9 Закона “О регулировании управленческих правоотношений” четко установлены конституционные органы, к числу которых относится и Высший судебный совет. То есть Высший судебный совет является конституционным органом, наделенным конституционными полномочиями, имеет важную конституционную роль и миссию, отождествление которых с административными органами и осуществляемым ими управлением выходит за рамки представления о роли и значении Высшего судебного совета как конституционного органа.

Статья 3 Кодекса напрямую не устанавливает никакого положения о рассмотрении решений Высшего судебного совета, в частности о назначении председателя суда/председателя палаты, как административного акта и тем самым их оспаривания и касается только административных актов, вынесенных административными органами, установленными статьей 3 Закона “Об основах администрирования и административном производстве”.

(...) Регулирование пункта 1 части 1 статьи 3 Кодекса является соответствующим Конституции регулированием”.

3. Позиции Высшего судебного совета

В ответ на адресованное Высшему судебному совету письмо являющегося докладчиком по настоящему делу судьи Конституционного Суда от 23 марта 2023 года СКС-22 в Конституционном Суде 4 апреля 2023 года было зарегистрировано письмо за подписью временно исполняющего обязанности главы Судебного департамента (№ СД-1 СД/490-23, 4 апреля 2023 года), к которому была приложена письменная позиция Совета по отдельным вопросам в контексте оспариваемых по настоящему делу положений.

В письменной позиции Совета, в частности, указано: “(...) считаем, что при решении вопроса о назначении председателя палаты Кассационного суда следует обратить особое внимание на то, назначался ли уже кандидат председателем палаты **из состава соответствующей палаты сроком на шесть лет** или нет. Логика вышеизложенного закреплена также в части 1 статьи 134 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения”, согласно которой “(...) Судебный департамент составляет и представляет в Высший судебный совет **список всех судей данной палаты, имеющих как минимум трехлетний опыт работы судьей в данном суде, не имеющих дисциплинарного взыскания, не пребывавших в должности председателя данной палаты и не являющихся членом Высшего судебного совета**”.

Здесь важное значение имеет то обстоятельство, что при установлении данного правового регулирования в двух предложениях части 4 статьи 166 Конституции РА, а также в части 1 статьи 134 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” учредители Конституции и законодатель преследовали цель исключить возможность доминирования одного лица в одной палате. Однако это не касается случаев, когда пребывание в должности Председателя палаты, назначенного в установленном законом порядке, было досрочно прервано по не зависящим от воли действующего лица причинам.

Исходя из закрепленного Конституцией РА принципа правовой определенности, председателю палаты должен быть гарантирован либо конституционный срок его пребывания в должности, в течение которого его полномочия как председателя палаты не могут быть прекращены (за исключением установленных законом исчерпывающих оснований), либо в случае ликвидации палаты гарантированы равные условия со всеми кандидатами на должность председателя палаты.

(...)

Из системного анализа двух предложений части 4 статьи 166 Конституции РА следует, что председателем **конкретной палаты** Кассационного суда не может быть назначено только то лицо, которое занимало должность председателя **этой же палаты** Кассационного суда в течение 6 лет и полномочия которого завершены в связи с истечением этого срока.

(...)

(...) Решение о непринятии возражений Президента Республики не было принято не потому, что Высший судебный совет согласился (...) с возражением Президента Республики

о наличии установленного вторым предложением части 4 статьи 166 Конституции запрета на назначение на должность Председателя Административной палаты, а потому, что вопрос о непринятии возражений Президента Республики не получил предусмотренного статьей 94 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” необходимого количества голосов “за”. (...) в обсуждении приняли участие 6 членов Высшего судебного совета, трое из которых проголосовали против выдвинутого вопроса, из-за чего не было обеспечено требуемое согласно статье 94 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” необходимое количество голосов “за”, и только этими тремя голосами, по сути, было зафиксировано принятие возражений Президента Республики.

(...)

(...) Судебный контроль за решениями, принимаемыми Высшим судебным советом при осуществлении полномочий, предусмотренных пунктами 1-4 части 1 статьи 175 Конституции, гарантируется как Конституцией, так и многими международными документами, в том числе Конвенцией. На законодательном уровне не закреплена какой-либо механизм, исключающий судебный контроль за решениями, принимаемыми при осуществлении полномочий, предусмотренных пунктами 1-4 части 1 статьи 175 Конституции. Более того, пунктом 1 части 1 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства РА законодатель обеспечил реализацию права на доступность правосудия, которое является неотъемлемым элементом гарантированного статьями 61, 63 Конституции и статьей 6 Конвенции права на справедливое судебное разбирательство (...).

Следовательно, если какое-либо лицо сочтет, что его (...) права и свободы нарушены или непосредственно могут быть нарушены в результате принятых Высшим судебным советом решений при осуществлении полномочий, предусмотренных пунктами 1-4 части 1 статьи 175 Конституции, (...) то это лицо имеет право на защиту своих прав в порядке административного судопроизводства. Причем указанное правовое регулирование непосредственно вытекает из требований статей 61 и 63 Конституции”.

4. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

Для определения конституционности оспариваемых по настоящему делу правовых регулираний Конституционный Суд считает необходимым обратиться, в частности, к нижеуказанным вопросам:

- Созвучна ли в условиях действия оспариваемого положения Кодекса (в совокупности с положениями статей 117 и 134 Кодекса) правовая возможность назначения одного и того же лица на должность председателя палаты Кассационного суда более одного раза порядку и условиям назначения председателей палат Кассационного суда, закрепленным в части 4 статьи 166 Конституции?

- Учитывая, что представленные в обращении обоснования в основном касаются вопроса конституционности оспариваемого положения Кодекса административного судопроизводства в части предусмотренности обжалования в административно-процессуальном порядке решений, вынесенных Высшим судебным советом при осуществлении предусмотренных пунктами 2-4 части 1 статьи 175 Конституции полномочий, Конституционный Суд считает необходимым оценить его конституционность в рамках вопроса обжалования в судебном порядке решений Высшего судебного совета, вынесенных при осуществлении именно указанных полномочий, и в связи с этим созвучно ли оспариваемое положение конституционному статусу, миссии Высшего судебного совета, а также конституционным регулированиям/механизмам, направленным на обеспечение претворения в жизнь конституционного принципа разделения и баланса властей, учитывая обстоятельство участия трех конституционных органов – Высшего судебного совета, Национального Собрания и Президента Республики в процессах назначения/избрания судей, председателей судов и председателей палат Кассационного суда (избрание кандидатов в судьи Кассационного суда) в соответствии с пунктами 3-7 статьи 166 Конституции (во взаимосвязи с пунктами 2-4 части 1 статьи 175 Конституции)?

Исходя из вышеуказанного, Конституционный Суд считает необходимым оценить конституционность оспариваемых положений закона, в частности, в аспекте их соответствия статье 4, частям 3-7 статьи 166 Конституции во взаимосвязи с пунктами 2-4 части 1 статьи 175, части 2 статьи 139 и статье 173 Конституции.

5. Правовые позиции Конституционного Суда

5.1. Часть 1 статьи 162 Конституции провозглашает: “В Республике Армения правосудие осуществляют только суды – в соответствии с Конституцией и законами”. **Государственная власть, руководствуясь неукоснительным предписанием учредителя Конституции о построении и непрерывном развитии демократического и**

правового государства, рассматривая основные права и свободы человека как незыблемое основание обеспечения верховенства права, имеет конституционное обязательство сформировать созвучную конституционной аксиологии систему правосудия. В этом аспекте учредитель Конституции четко обозначил структуру и принципы формирования системы правосудия, предоставив законодателю только возможность установления деталей, основы которых должны базироваться на конституционно-правовых регулированиях, исходя из заложенных учредителем Конституции в их основу ценностей и логики.

Согласно части 1 статьи 163 Конституции в Республике Армения действуют Конституционный Суд, *Кассационный суд*, апелляционные суды, суды первой инстанции общей юрисдикции, а также Административный суд. В предусмотренных законом случаях могут создаваться специализированные суды.

Статья 166 Конституции закрепляет ряд регулирований относительно избрания и назначения судей, председателей судов, а также назначения *председателей палат Кассационного суда*. В связи с этим в соответствии с частью 9 статьи 166 Конституции детали, касающиеся избрания и назначения судей, устанавливаются Законом о Конституционном Суде и Судебным кодексом.

В части 8 статьи 164 Конституции, озаглавленной “Статус судьи”, перечислены *основания завершения полномочий судьи* (истечение срока полномочий, утрата гражданства Республики Армения или приобретение гражданства другого государства, вступление в законную силу вынесенного в его отношении обвинительного приговора или прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, вступление в законную силу решения суда о признании его недееспособным, безвестно отсутствующим или умершим, отставка, смерть), а в части 9 той же статьи – *основания прекращения полномочий судьи* (нарушение требований несовместимости, занятие политической деятельностью, невозможность пребывания в должности по состоянию здоровья, а также совершение существенного дисциплинарного нарушения).

Принимая во внимание идею гарантирования независимости и институциональной стабильности, непосредственно исходящих из конституционно-правовой миссии судебной власти, учредитель Конституции закрепил исчерпывающий перечень оснований завершения и прекращения полномочий судьи, рассматривая их как составные элементы

статуса судьи, учитывая, что обеспечение пребывания в должности судей является существенной гарантией их независимости.

В этом контексте основания завершения полномочий председателей судов и председателей палат Кассационного суда закреплены в статье 35 Кодекса. Конституционный Суд констатирует, что подобное регламентирование на законодательном уровне *следует не из закрепленного в статье 164 Конституции конституционного статуса судьи* (установлением на конституционном уровне исчерпывающего перечня оснований завершения и прекращения полномочий судьи) и *конституционного требования установления в Кодексе подробностей, касающихся статуса судьи, а из необходимости правового регламентирования оснований завершения полномочий председателей судов и председателей палат Кассационного суда* в соответствии с логикой части 9 статьи 166 Конституции (подробности относительно избрания и назначения судей устанавливаются Кодексом). Завершение/прекращение полномочий судьи на каком-либо из перечисленных в частях 8 и 9 статьи 164 Конституции оснований, естественно, является основанием завершения полномочий председателя суда, председателя палаты Кассационного суда, и этот подход реализован в части 1 статьи 35 Кодекса.

Конституционный Суд констатирует, что в первом предложении части 1 статьи 35 Кодекса перечислены основания завершения полномочий председателей судов и председателей палат Кассационного суда: истечение срока пребывания в должности, ликвидация суда, завершение, прекращение их полномочий в качестве судьи, избрание членом Высшего судебного совета, привлечение к дисциплинарной ответственности, установленной пунктом 3.2 части 1 статьи 149 Кодекса, а также в случаях, предусмотренных частями 2 и 3 указанной статьи Кодекса.

Во втором предложении части 1 оспариваемой по настоящему делу статьи 35 Кодекса устанавливается, что полномочия председателя палаты Кассационного суда завершаются также в случае ликвидации соответствующей палаты. В связи с этим статья 5 Конституционного закона “О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон “Судебный кодекс Республики Армения” от 9 февраля 2022 года НО-24-N, по которой часть 1 статьи 35 Кодекса дополнена упомянутым предложением, взаимосвязана, в частности, с частью 2 статьи 3 того же Конституционного закона, согласно которой в Кассационном суде действуют также отдельные гражданская и административная палаты, а также с частями 8-

9 статьи 18, озаглавленной “Заключительная часть и переходные положения”: согласно части 9 статьи 18 указанного Конституционного закона “в соответствии с частью 8 настоящей статьи с момента ликвидации Гражданской и административной палаты полномочия председателя палаты завершаются. Соответственно после того, как начали действовать Гражданская, Административная и Антикоррупционная палаты, Высший судебный совет в порядке, установленном статьей 134 Закона, решает вопрос представления предложения для назначения председателя соответствующей палаты”.

При оценке конституционности оспариваемого положения Кодекса Конституционный Суд считает необходимым истолковать закрепленные в части 4 статьи 166 Конституции порядок и условия назначения председателей палат Кассационного суда в контексте вопроса правовой возможности назначения одного и того же лица на должность председателя палаты Кассационного суда более одного раза в условиях действия оспариваемого положения Кодекса (во взаимосвязи с положениями статей 117 и 134 Кодекса).

В связи с этим в первом предложении части 4 статьи 166 Конституции, в частности, установлено, что председатель палаты Кассационного суда назначается из состава соответствующей палаты сроком на шесть лет, а во втором предложении предусматривается, что одно и то же лицо может быть назначено председателем палаты Кассационного суда только один раз. Конституционный Суд считает важным раскрытие содержания формулировки первого предложения части 4 статьи 166 Конституции: “(...) из состава соответствующей палаты сроком на шесть лет”. Порядок назначения председателя палаты Кассационного суда детализируется в статье 134 Кодекса. В частности, согласно части 1 упомянутой статьи Кодекса “Судебный департамент (...) составляет и представляет в Высший судебный совет перечень всех судей данной палаты, которые имеют в данном суде опыт судьи не менее трех лет, не имеют дисциплинарного взыскания, не пребывали в должности председателя данной палаты и не являются членами Высшего судебного совета”. Из части 1 статьи 134 Кодекса следует, что составляется и представляется перечень всех тех судей данной палаты Кассационного суда, которые соответствуют требованиям части 1 той же статьи Кодекса (в случае наличия менее трех судей, имеющих опыт судьи Кассационного суда не менее трех лет, требование о наличии у судьи опыта в Кассационном

суде не менее трех лет при составлении предусмотренного частью 1 настоящей статьи списка не применяется /часть 2/).

Согласно части 11 статьи 134 Кодекса по результатам голосования Президенту Республики предлагается кандидат, получивший большинство голосов “за” от общего числа членов Высшего судебного совета. Согласно части 12 указанной статьи Кодекса предложение Президенту Республики и назначение им подлежащего назначению кандидата в председатели палаты Кассационного суда осуществляется в порядке, установленном статьей 117 Кодекса.

Шестилетний срок пребывания в должности председателя палаты Кассационного суда, естественно, касается председателя палаты, а не судьи, иначе говоря, завершение полномочий председателя палаты Кассационного суда (на основании истечения срока полномочий, а также по некоторым другим перечисленным в части 1 статьи 35 Кодекса основаниям, в том числе ликвидации соответствующей палаты Кассационного суда) само по себе не приводит к завершению его полномочий как судьи Кассационного суда. Следовательно, *ряд перечисленных в части 1 статьи 35 Кодекса оснований завершения полномочий председателя палаты Кассационного суда, в том числе ликвидацию соответствующей палаты Кассационного суда, нельзя рассматривать в той же плоскости, что и перечисленные в части 8 статьи 164 Конституции основания завершения полномочий судьи с соответствующими конституционно-правовыми гарантиями.* В таких условиях установленный первым предложением части 4 статьи 166 Конституции *шестилетний срок является максимальным сроком пребывания в должности председателя палаты Кассационного суда.*

Конституционный Суд констатирует, что закрепление на конституционном уровне срока пребывания в должности председателя палаты Кассационного суда не является самоцелью и предоставляет другим судьям соответствующей палаты возможность претендовать/быть назначенными на должность председателя палаты с соблюдением соответствующих закрепленных в Конституции и Кодексе требований. По оценке Конституционного Суда, такой ограниченный срок позволяет регулярно комплектовать должность председателя палаты, обеспечивая разнополость и плюрализм, большее равновесие представительства, учитывая содержание характерных должности председателя палаты функций.

Учитывая регулирования статьи 163 Конституции, Конституционный Суд констатирует, что создание и ликвидация судов, палат Кассационного суда находится в компетенции законодательного органа.

С учетом вышеизложенного вопрос завершения полномочий председателя ликвидированной законодателем соответствующей палаты Кассационного суда в аспекте второго предложения части 1 статьи 35 Кодекса (оспариваемого положения) не может стать предметом рассмотрения в контексте ограничения закрепленного в статье 49 Конституции права поступления на публичную службу. В связи с этим в Постановлении Конституционного Суда от 15 ноября 2019 года ПКС-1488, в частности, отмечается: “(...) *в основное право поступления на публичную службу на общих основаниях входит также право пребывания лица в публичной должности, занимаемой им на общих основаниях, что, в свою очередь, предполагает запрет на увольнение с публичной службы на не предусмотренных законом основаниях, а также своевольно.*

Для лиц, занимающих должность судьи, постольку, поскольку это касается судьи *как носителя основного права поступления на публичную службу*, существует дополнительная, производная от основополагающего принципа правового государства *конституционная гарантия несменяемости (...)*.

(...)

(...) в ходе толкования тех закрепленных Конституцией оснований завершения или прекращения полномочий судьи, которые подлежат конкретизации в Конституционном законе, законодатель должен проявлять сдержанность и посредством законодательных регулирований не переиначивать системную логику Конституции, а именно излишне не расширять законодательную возможность применения этих оснований, не допускать их произвольного толкования, гарантировать соблюдение всех требований справедливости в ходе их применения, включая надлежащие процедурные гарантии при прекращении полномочий судьи.

Конституционный Суд заявляет, что во всех случаях, *когда полномочия судьи прекращаются, это касается не только статуса судьи, но и его основного права как гражданина Республики Армения на поступление на публичную службу: он лишается права занимать в дальнейшем должность*, следовательно, это его право ограничивается”.

Из вышеприведенного становится очевидно, что речь идет о судьбе, об элементах его статуса. Между тем оспариваемое положение касается основания завершения полномочий председателя палаты Кассационного суда. В данном случае в результате законодательных изменений Гражданская и административная палата Кассационного суда была ликвидирована, были созданы/сформированы две отдельные палаты (создана также Антикоррупционная палата). В подобных условиях из регулирования части 1 статьи 134 Кодекса следует, что в недельный срок со дня открытия вакансии председателя палаты Кассационного суда на соответствующем основании составляется и представляется в Совет список всех судей данной палаты, если они удовлетворяют установленным частью 1 той же статьи Кодекса требованиям (в том числе непробывание в должности председателя данной палаты Кассационного суда). Этим регулированием законодатель, по сути, преследовал цель *установить равные возможности для всех включенных в состав данной палаты Кассационного суда судей*, в числе прочего, закрепив *требование непробывания в должности председателя данной палаты*.

Конституционный Суд отмечает, что выражение “данной палаты”, употребленное в части 1 статьи 134 Кодекса, озаглавленной *“Порядок назначения председателя палаты Кассационного суда”*, непосредственно следуя из выражения *“соответствующей палаты”*, установленного первым предложением части 4 статьи 166 Конституции, озаглавленной *“Порядок избрания и назначения судей”* (учитывая также часть 9 статьи 166 Конституции, согласно которой подробности, касающиеся избрания и назначения судей, устанавливаются Кодексом), в аспекте содержания тождественно выражению *“соответствующей палаты”*, установленному первым предложением части 4 статьи 166 Конституции: в данном случае в статье 134 Кодекса речь идет о порядке назначения председателя конкретной палаты Кассационного суда, в связи с чем употребленная в выражении части 1 статьи 134 Кодекса “не пребывавших в должности председателя данной палаты” формулировка “данной палаты” не должна толковаться отдельно от общего регулирования/логики – так, что речь идет о той же палате Кассационного суда, – учитывая второе предложение части 4 статьи 166 Конституции, согласно которому *одно и то же лицо может быть назначено председателем палаты Кассационного суда только один раз*. Характерно, что **учредитель Конституции употребил формулировку “палаты Кассационного суда”**, из чего следует, что речь идет о **любой/какой-либо палате**

Кассационного суда. В противном случае, если бы учредитель Конституции имел в виду конкретную палату Кассационного суда, то конкретизировал бы это, употребив выражения “той же палаты” или “соответствующей палаты”.

Конституционный Суд, раскрыв содержание первого и второго предложений части 4 статьи 166 Конституции, считает, что председателем палаты Кассационного суда из состава соответствующей палаты может быть назначено только то лицо, которое никогда не пребывало в должности председателя какой-либо палаты Кассационного суда. Конституционный Суд находит, что лицо, занимавшее должность председателя палаты, ликвидированной конституционным законом (независимо от фактического срока пребывания его в должности председателя этой палаты), в силу факта его включения в состав какой-либо палаты Кассационного суда (в том числе новосозданной/новосформированной) не может быть назначено председателем соответствующей палаты Кассационного суда, имея в виду четко установленную вторым предложением части 4 статьи 166 Конституции периодичность назначения/пребывания в должности председателя палаты. В противном случае одно и то же лицо (лицо, занимавшее должность председателя палаты Кассационного суда, ликвидированной конституционным законом) будет занимать должность более одного раза. В результате не будет соблюдено установленное учредителем Конституции требование назначения “только один раз” и будет искажено содержание как второго, так и первого предложения части 4 статьи 166 Конституции. В данной ситуации при таком толковании выражения первого предложения части 4 статьи 166 Конституции “из состава соответствующей палаты” (учитывая также закрепленные в статье 134 Кодекса относимые регулирования), согласно которому при создании/формировании новой палаты Кассационного суда все включенные в ее состав судьи (в случае удовлетворения соответствующих законодательных требований) могут быть назначены председателем новосозданной палаты, для указанных судей в аспекте создания/обеспечения “равных возможностей” возникнет/фактически появится неравенство возможностей в том смысле, что лицо, занимавшее должность председателя ликвидированной палаты Кассационного суда (независимо от срока пребывания его в должности председателя этой палаты), претендуя/назначаясь на должность председателя новосозданной палаты Кассационного суда, по сути, получит преимущество по отношению к остальным

включенным в состав данной палаты судьям. Указанный подход касается претендования/назначения на должность председателя любой (в том числе вновь созданной) палаты Кассационного суда.

В результате ликвидации Гражданской и административной палаты Кассационного суда были созданы/сформированы две отдельные палаты Кассационного суда (гражданская и административная), при этом Совет для назначения на должность председателя Административной палаты Кассационного суда предложил Президенту Республики кандидатуру того лица, которое занимало должность председателя ликвидированной Гражданской и административной палаты Кассационного суда, то есть являлось председателем и гражданской, и административной палаты (в виде одной палаты) Кассационного суда.

С учетом вышеизложенного, Конституционный Суд считает, что второе предложение части 1 статьи 35 Кодекса соответствует Конституции в том толковании, согласно которому назначенное на должность председателя палаты Кассационного суда лицо, полномочия которого завершились на основании ликвидации палаты (независимо от срока его пребывания в должности), не может быть назначено председателем какой-либо палаты Кассационного суда.

5.2. Конституционный Суд считает необходимым оценить конституционность оспариваемого положения Кодекса административного судопроизводства в части предусмотренной возможности обжалования в административно-процессуальном порядке решений, вынесенных при осуществлении Советом полномочий, закрепленных в пунктах 2-4 части 1 статьи 175 Конституции, учитывая конституционно-правовой статус, миссию Совета, обстоятельство участия Президента Республики и Национального Собрания в процессе назначения/избрания судей, председателей судов и председателей палат Кассационного суда (избрания кандидатов в судьи Кассационного суда) и в связи с этим относимые конституционные регулирования/механизмы, направленные на обеспечение претворения в жизнь конституционного принципа разделения и баланса властей.

Раскрытие роли и статуса каждого органа власти крайне важно в вопросе возможности обжалования в судебном порядке актов, принимаемых этим органом при осуществлении своих полномочий, оценки/конкретизации границ этого. В этом аспекте стержневым является раскрытие содержания конституционно-правового статуса Совета.

Конституционный Суд прежде всего констатирует, что отражение касающихся Совета регулирований в главе 7 Конституции, озаглавленной “Суды и Высший судебный совет”, уже свидетельствует о предоставлении учредителем Конституции Совету такого особого статуса, который непосредственно связан с исполняемой им как *независимым государственным органом* конституционной функцией, имеющей основополагающее значение, а именно, *гарантирование независимости судов и судей* (статья 173 Конституции). В соответствии с частью 1 статьи 79 Кодекса независимость судов и судей гарантируется Советом посредством осуществления полномочий, установленных Конституцией и Кодексом.

Статья 174 Конституции устанавливает состав и порядок формирования Совета. В частности, *Высший судебный совет состоит из десяти членов, пятерых из которых избирает Общее собрание судей*. Причем второе предложение части 2 упомянутой статьи Конституции устанавливает, что в Высший судебный совет должны включаться судьи из судов всех инстанций. Согласно части 3 той же статьи Конституции *пятерых членов Высшего судебного совета избирает Национальное Собрание* как минимум тремя пятими голосов от общего числа депутатов. Причем *не являющиеся судьями члены Совета избираются представительным органом народа квалифицированным большинством голосов от общего числа депутатов*.

Согласно статье 138 Конституции, если Национальное Собрание в трехмесячный срок не избирает соответствующих должностных лиц в порядке, установленном частью 3 статьи 174, частью 1 статьи 177, частью 1 статьи 192, частью 2 статьи 195, частью 2 статьи 197, частью 2 статьи 199 и частью 1 статьи 201 Конституции, то до их избрания Национальным Собранием Президент Республики на основаниях и в порядке, установленных законом, назначает лиц, временно исполняющих должностные обязанности. В связи с этим в Постановлении Конституционного Суда от 31 марта 2021 года ПКС-1518 указано, что временное назначение соответствующих должностных лиц является осуществляемым Президентом Республики на установленных Конституцией основаниях (порядке) обязательным полномочием. С целью обеспечения надлежащего гарантирования независимости судов и судей учредитель Конституции особо отметил необходимость формирования/комплектования Совета, закрепляя за Президентом Республики заменяющие полномочия. Причем в отличие от не являющихся судьями членов Совета

назначение временно исполняющих обязанности судей Конституция не предусматривает. В том же Постановлении Конституционного Суда, в частности, указано, что “Конституционный Суд считает, что учредитель Конституции, устанавливая заменяющее участие Президента Республики в формировании или комплектовании ряда конституционных органов как обязательное полномочие (обязанность) Президента Республики, рассматривает Президента Республики как **ключевое лицо**, чтобы, с одной стороны, поставить его в противовес Национальному Собранию, с другой стороны, гарантировать нормальную деятельность определенных конституционных органов.

(...)

Конституционный Суд считает необходимым также подчеркнуть, что незамещение вакантных должностей вследствие проявления бездействия в аспекте формирования или комплектования состава Высшего судебного совета и неисполнение конституционных обязанностей может в конечном итоге поставить под угрозу независимость судов, если Высший судебный совет как гарант их независимости не будет уполномочен надлежащим образом осуществлять свои полномочия”.

Согласно части 7 статьи 174 Конституции Совет на срок и в порядке, установленные Судебным кодексом, избирает из своего состава председателя Совета – поочередно из членов, избранных Общим собранием судей и Национальным Собранием.

В части 8 статьи 174 Конституции закреплено, что подробности формирования Совета устанавливаются Кодексом. В связи с этим в соответствии с частью 1 статьи 76 Кодекса судьи-члены Высшего судебного совета избираются из числа судей судов всех инстанций в следующей пропорции: *из Кассационного суда* – один член; *из апелляционных судов* – один член; *из судов первой инстанции* – три члена (при этом – как минимум один член из судов общей юрисдикции первой инстанции марзов). Согласно части 2 статьи 76 Кодекса в Совете должны быть представлены судьи всех специализаций. Из указанного следует, что *в Совете должно быть обеспечено представительство судей судов всех инстанций трехуровневой судебной системы.*

Вышеуказанные конституционные и законодательные регулирования относительно состава и формирования Совета направлены на обеспечение максимально эффективного осуществления Советом конституционной функции гарантирования независимости судов и судей и в связи с этим на свободное осуществление Советом предоставленных ему

Конституцией и Кодексом полномочий, исключая какое-либо внешнее воздействие, а также на придание максимальной легитимности решениям, принимаемым при осуществлении этих полномочий. Указанное (в собирательном смысле) является крайне важной гарантией независимости Совета.

Статьей 175 Конституции установлены полномочия Совета. Полномочиями, закрепленными в пунктах 2-4 части 1 статьи 175 Конституции являются: предложение Президенту Республики кандидатур судей, подлежащих назначению, включая кандидатуры судей, подлежащих назначению в порядке продвижения, кандидатуры председателей судов и председателей палат Кассационного суда, которые подлежат назначению, предложение Национальному Собранию кандидатур судей и председателя Кассационного суда. Перечень закрепленных на конституционном уровне полномочий Совета не является исчерпывающим. Согласно части 4 статьи 175 Конституции иные полномочия и порядок деятельности Совета устанавливаются Кодексом.

Для эффективного осуществления предусмотренной статьей 173 Конституции функции важно не только наделение Совета полномочиями, равноценными его роли и статусу, но и обеспечение реальной возможности действовать в системе органов власти созвучно этим полномочиям.

В Постановлении Конституционного Суда от 10 июня 2021 года ПКС-1598 Суд констатирует, что “(...) В составе Высшего судебного совета в равной мере представлены члены, избранные законодательной и судебной властями, чем и подчеркнута демократическая легитимность этой сформированной совместно двумя ветвями государственной власти инстанции, осуществление конституционных полномочий которой обеспечивается с согласия членов, избранных в Высший судебный состав двумя указанными ветвями государственной власти”.

Согласно статье 175 Конституции Совет *в случае рассмотрения вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, а также в других случаях, установленных Кодексом, выступает в качестве суда.* В связи с этим, в частности, в части 7 статьи 155 Кодекса закреплено, что постановление Совета по вопросу привлечения судьи к дисциплинарной ответственности вступает в силу с момента его оглашения и является окончательным, а это постановление подлежит обжалованию в течение месяца с того момента, когда подавшее жалобу лицо (орган) узнало или могло узнать о появлении такого

существенного доказательства или обстоятельства, которое подавшее жалобу лицо (орган) ранее не представило по не зависящим от его воли обстоятельствам и которое разумно могло повлиять на решение. Причем в указанном случае рассматривающим жалобу органом опять является Совет, а постановление, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, вступает в силу с момента его оглашения и является окончательным. Иначе говоря, при рассмотрении вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности Совет выступает в качестве суда, постановление Совета по этому вопросу может быть обжаловано исключительно при наличии указанного в Кодекса основания, а рассматривающим жалобу органом является Совет.

В связи с этим в Постановлении Конституционного Суда от 15 ноября 2019 года ПКС-1488, в частности, указано, что “(...) в контексте действующих конституционно-правовых регулирований отсутствует правовая возможность обжалования в каком-либо из действующих в Республике Армения судов (в части трехуровневой судебной системы) постановлений Высшего судебного совета о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, поскольку это противоречит статусу Высшего судебного совета как независимого конституционного органа. Кроме того, пересмотр этих постановлений, то есть решение вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, выходит за рамки конституционных функций судов Республики Армения”.

Совет наделен таким конституционным статусом, что любое вмешательство в осуществление ряда его конституционных полномочий может препятствовать осуществлению функции этого органа по гарантированию независимости судов и судей.

В вышеуказанном контексте важен вопрос о том, что решения, вынесенные при осуществлении Советом предусмотренных пунктами 2-4 части 1 статьи 175 Конституции полномочий, являются предметом судебного контроля, иначе говоря, вопрос о возможности обжалования указанных решений Совета в порядке административного судопроизводства.

Конституционный Суд констатирует, что в отношениях, связанных с предложением Президенту Республики или Национальному Собранию Советом кандидатур соответствующих лиц, администрирование исполнительного характера не осуществляется, что обусловлено конституционным статусом Совета, то есть характером его конституционных полномочий. *Учредитель Конституции в аспекте участия/вовлеченности Совета в формирование судебной власти (в части трехуровневой*

судебной системы) наделил Совет исключительными полномочиями, при наличии которых контроль судами, включенными в трехуровневую судебную систему, за осуществлением вышеуказанных конституционных полномочий Совета может привести даже к “присвоению” предоставленных учредителем Конституции исключительно Совету полномочий. Тем самым будет искажено содержание закрепленной в статье 173 Конституции функции, поскольку Совет не может гарантировать независимость судов и судей в таких условиях, когда фактически осуществление его конституционных полномочий, выносимые в результате этого решения ставятся в зависимость именно от суда.

Закрепляющие полномочия Совета положения пунктов 2-4 части 1 статьи 175 Конституции взаимосвязаны с положениями частей 3-7 статьи 166 Конституции. В частности, согласно части 3 статьи 166 Конституции *судей Кассационного суда по предложению Национального Собрания назначает Президент Республики. Национальное Собрание избирает предлагаемого кандидата как минимум тремя пятыми голосов от общего числа депутатов из числа трех кандидатов, представленных Высшим судебным советом на каждое место судьи.* Согласно первому предложению части 4 упомянутой статьи Конституции *председателей палат Кассационного суда по предложению Совета из состава соответствующей палаты назначает Президент Республики,* а согласно первому предложению части 5 *председателя Кассационного суда по предложению Высшего судебного совета из состава Кассационного суда избирает Национальное Собрание большинством голосов от общего числа депутатов.* В части 6 статьи 166 Конституции закреплено, что *судей судов первой инстанции и апелляционных судов назначает Президент Республики – по предложению Совета.* В первом предложении части 7 упомянутой статьи Конституции установлено, что *председателей судов первой инстанции и апелляционных судов по предложению Совета из состава соответствующего суда назначает Президент Республики.*

Из вышеупомянутых конституционных регулирований следует, что учредитель Конституции предусмотрел вовлеченность/участие трех конституционных органов – Совета, Национального Собрания и Президента Республики в назначении/избрании судей, председателей судов и председателей палат Кассационного суда. В связи с этим

Конституционный Суд считает необходимым обратиться к вопросу роли Национального Собрания и Президента Республики.

В соответствии с частью 2 статьи 123 Конституции Президент Республики следит за соблюдением Конституции. *В соответствии с частью 2 статьи 139 Конституции Президент Республики в случаях, установленных частями 3, 4, 6 и 7 статьи 166 Конституции, может в трехдневный срок возвратить соответствующий акт со своими возражениями в орган, представивший предложение или обратившийся с ходатайством. Если компетентный орган эти возражения не принимает, то Президент Республики подписывает соответствующий акт или обращается в Конституционный Суд.* В соответствии с частью 3 статьи 139 Конституции, если Президент Республики не выполняет требований, установленных частью 2 настоящей статьи, то соответствующий акт в силу права вступает в силу.

В контексте вышеизложенного в Постановлении Конституционного Суда от 31 марта 2020 года ПКС-1518, в частности, отмечается, что “в силу статьи 4 Конституции, озаглавленной “Принцип разделения и баланса властей”, Президент Республики, будучи в функциональном аспекте причисленным к исполнительной власти, тем не менее полностью выпадает из институциональной системы исполнительной власти, и, в отличие от иных независимых или автономных органов, которые функционально принадлежат к исполнительной власти, является главой государства и имеет присущие этому статусу функции и производные от них полномочия. В соответствии с этим Президент Республики как глава государства (часть 1 статьи 123 Конституции) является **конституционным органом, интегрирующим в общество и государство, символизирующим национальное единство.**

По сути, не принимая участие в разработке внешней и внутренней политики государства, а также не участвуя в контентном аспекте в управлении и не неся за это ответственности, Президенту Республики Конституцией делегировано быть **беспристрастным и руководствоваться исключительно общегосударственными и общенациональными интересами** (часть 3 статьи 123 Конституции). В соответствии с этим Конституция предоставляет Президенту Республики **роль надпартийного (беспартийного) арбитра**, который в ходе осуществления своих полномочий не может быть членом какой-либо партии (часть 5 статьи 124 Конституции). В то же время роль

надпартийного (беспартийного) арбитра, основанная как на интегрирующей функции Президента Республики как главы государства, так и на его беспристрастности, предполагает **осуществление функции соблюдения Конституции**, что также непосредственно закреплено в Конституции (часть 2 статьи 123 Конституции). Помимо этого, функция соблюдения Конституции, в свою очередь, подразумевает, что **Президент Республики должен иметь возможность эффективно выполнять эту функцию посредством сдержек и противовесов**, поэтому он должен быть в состоянии после имевших место фактов не только оценивать предположительно неконституционные действия (бездействие) или решения, **но и прежде всего предотвращать их возникновение, будучи наделенным определенными полномочиями превентивного конституционного контроля.**

(...)

В рамках функции соблюдения Конституции Президент Республики (...) наделен **уравновешивающими полномочиями** как в отношении законодательного органа, так и в отношении органов исполнительной власти и даже в отношении Высшего судебного совета. В этом аспекте Президент Республики особенно наделен таким инструментарием, как (...) обращение в Конституционный Суд и временное назначение должностных лиц.

Следует отметить, что полномочия Президента Республики в зависимости от предопределенных Конституцией целей носят как **обязательный**, так и **дискреционный** характер. Обязательные и дискреционные полномочия Президента Республики являются самостоятельными или несамостоятельными (ограниченными).

(...)

На основаниях (в порядке), установленных Конституцией, Президент Республики осуществляет следующие **дискреционные полномочия**:

(...)

(...) назначает судей Кассационного суда, апелляционных судов и судов первой инстанции, председателей палат Кассационного суда, председателей судов первой инстанции и апелляционных судов (первое предложение части 3, первое предложение части 4, часть 6 и первое предложение части 7 статьи 166 Конституции) либо исполняет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

(...)

Большинство дискреционных полномочий Президента Республики осуществляется либо при наличии установленных Конституцией предпосылок, либо на основании осуществления полномочий другого конституционного органа (компетентного субъекта). Исключениями из этого правила являются (...) представление возражений по вопросам назначений либо в качестве альтернативы обращение в Конституционный Суд или несовершение какого-либо действия (... части 3, 4, 6, 7 статьи 166 Конституции, взаимосвязанные с частями 2 и 3 статьи 139 ...), а также полномочие обращения в Конституционный Суд в случаях, установленных пунктами 1 и 4 статьи 168 Конституции”.

Из части 2 статьи 139 Конституции следует, что *если в случаях, установленных частями 3, 4, 6 и 7 статьи 166 Конституции, компетентный/представивший предложение орган не принимает возражения Президента Республики, то Президент Республики правомочен обратиться в Конституционный Суд*. Следовательно, *в указанный процесс может быть вовлечен Конституционный Суд – в случае обращения Президента Республики в Конституционный Суд в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 169 Конституции*. Статья 86 Конституционного закона “О Конституционном Суде” касается также рассмотрения дел относительно вопросов, предусмотренных частью 2 статьи 139 Конституции. В соответствии с частью 1 статьи 86 указанного Конституционного закона по делам, указанным в той же статье, в Конституционный Суд обращается Президент Республики – в трехдневный срок с момента непринятия компетентным органом (Советом или Национальным Собранием) его возражений, если сочтет, что представленное ему предложение противоречит Конституции. В соответствии с частью 2 статьи 86 указанного Конституционного закона по делам, указанным в той же статье, к судопроизводству в качестве ответчика привлекается орган (Совет или Национальное Собрание), представивший соответствующее предложение Президенту Республики. В соответствии с частью 6 статьи 86 указанного Конституционного закона по делам, указанным в той же статье, Конституционный Суд может принять постановление о признании предложения, представленного Президенту Республики Советом или Национальным Собранием, соответствующим или не соответствующим Конституции.

Указанные конституционные и законодательные регулирования направлены на обеспечение эффективной реализации механизмов сдержек и противовесов в контексте закрепленного в статье 4 Конституции принципа разделения и баланса властей

посредством осуществления предоставленных Конституцией Совету, Национальному Собранию (согласно первому предложению части 3 статьи 166 Конституции судей Кассационного суда по предложению Национального Собрания назначает Президент Республики), Президенту Республики и Конституционному Суду соответствующих полномочий. В данном случае Президент Республики в соответствии с частью 2 статьи 139 Конституции правомочен осуществлять свое полномочие в противовес соответствующему полномочию Совета или Национального Собрания, а Конституционный Суд – дать соответствующей проблеме/вопросу окончательное решение (в содержательном аспекте).

В соответствии с первым предложением части 3 статьи 166 Конституции кандидатов в судьи Кассационного суда из числа трех кандидатов, представленных Высшим судебным советом на каждое место судьи, а в соответствии с первым предложением части 5 статьи 166 Конституции председателя Кассационного суда (из состава Кассационного суда) по предложению Совета избирает единственный наделенный первичным мандатом конституционный орган государства – Национальное Собрание, в первом случае – как минимум тремя пятими голосов от общего числа депутатов, а во втором случае – большинством голосов от общего числа депутатов. В условиях парламентской формы правления указанное придает соответствующему процессу максимальную легитимность.

Согласно части 11 статьи 133 Кодекса Национальное Собрание избирает предлагаемого кандидата в судьи Кассационного суда и представляет Президенту Республики, а согласно части 13 статьи 135 Кодекса Национальное Собрание избирает выдвинутого кандидата в порядке, установленном Конституционным законом “Регламент Национального Собрания”.

На основании вышеуказанного можно прийти к заключению, что представление Президенту Республики и Национальному Собранию соответствующих предложений по решениям, вынесенным при осуществлении полномочий, предусмотренных пунктами 2-4 части 1 статьи 175 Конституции, никоим образом не ограничивает их в принятии или отклонении этих предложений. Президент Республики в рамках своего закрепленного в части 2 статьи 123 Конституции полномочия следить за соблюдением Конституции в соответствии с частью 2 статьи 139 Конституции в случаях, установленных частями 4,

6 и 7 статьи 166 Конституции, может возвратить соответствующий акт со своими возражениями в Совет.

В случае, установленном частью 3 статьи 166 Конституции, Президент Республики может возвратить соответствующий акт со своими возражениями в Национальное Собрание.

В случае, когда Совет или Национальное Собрание не принимает возражения, Президент Республики подписывает соответствующий акт или обращается в Конституционный Суд (если Президент Республики не выполняет указанные требования, то соответствующий акт в силу права вступает в силу /часть 3 статьи 139 Конституции/).

Фактически в вышеуказанных случаях учредитель Конституции предусмотрел противовесные механизмы при осуществлении соответствующей функции/полномочия во взаимоотношениях Президент Республики-Совет, Президент Республики-Национальное Собрание. Помимо этого, учредитель Конституции предусмотрел возможность вовлечения в указанный процесс Конституционного Суда по инициативе/обращению Президента Республики. В соответствии с частью 1 статьи 167 Конституции конституционное правосудие осуществляет Конституционный Суд, обеспечивая верховенство Конституции. Конституционный Суд при осуществлении предоставленных ему Конституцией полномочий правомочен дать решение соответствующему вопросу.

Национальное Собрание может не избрать предлагаемых Советом в соответствии со вторым предложением части 3 статьи 166 Конституции кандидатов в судьи Кассационного суда. Национальное Собрание может не избрать предлагаемого Советом в соответствии с первым предложением части 5 статьи 166 Конституции кандидата в председатели Кассационного суда.

Учитывая вышеотмеченное, в условиях судебного контроля за решениями, вынесенными Советом при осуществлении полномочий, предусмотренных пунктами 1-2 части 1 статьи 175 Конституции, искажается конституционно-правовое содержание принципа разделения и баланса властей, иначе говоря – воля учредителя Конституции.

Характерно, что Совет, выступая в качестве ответчика по одному из административных дел, выразил правовую позицию, в частности, о том, что “конституционный статус Высшего судебного совета не исключает правовую возможность выступать в отдельных

случаях также в качестве административного органа и принимать административный акт, однако оценка всей деятельности этого органа по внешнему воздействию как признака, безоговорочно характерного административному органу, как минимум безосновательна.

(...)

(...) в силу статьи 173 Конституции Высший судебный совет является независимым государственным органом, который гарантирует независимость судов и судей. Деятельность, связанная именно с этим статусом, никоим образом не может выступать как деятельность административного органа, поскольку будут нарушены гарантии нормальной деятельности этого органа. Статус административного органа несовместим с конституционной компетенцией гарантирования независимости органов судебной власти, в противном случае это приведет к нелогичному и противоречивому фактическому правоотношению, когда будет сделана попытка предоставить органу, уже искусственно поставленному в зависимость, миссию гаранта независимости другого органа.

(...) ни Конституцией, ни каким-либо другим внутригосударственным законодательным актом не предусмотрена иная судебная процедура оспаривания постановлений Высшего судебного совета.

То, что особенность конституционного статуса Высшего судебного совета заключается в том, что он должен гарантировать такую степень независимости и стабильности принятых правовых актов, которая созвучна и необходима для гарантирования независимости целой ветви власти, следует также из соответствующих основных положений Конституции.

(...) предоставление судам полномочия контроля за решениями, выносимыми Высшим судебным советом, лишит смысла вообще существование органа, гарантирующего по Конституции РА независимость судов и судей, – Высшего судебного совета как самостоятельного и независимого государственного органа в системе судебной власти, осуществляющего предоставленное Конституцией исключительно ему правомочие”.

Учитывая особый статус Совета как конституционного органа, связанную с этим конституционную миссию, особенности состава и порядка формирования, исключительность конституционных полномочий Совета, участие стержневых конституционных органов/институтов – Президента Республики и Национального Собрания (не в формальном, а в содержательном аспекте) в процессах назначения/избрания судей, председателей судов и председателей палат

Кассационного суда (избрания кандидатов в судьи Кассационного суда) в соответствии с частями 3-7 статьи 166 Конституции относительно осуществления предусмотренных пунктами 2-4 части 1 статьи 175 Конституции полномочий Совета, а также наличие соответствующих конституционных регулирований, направленных на обеспечение эффективного претворения в жизнь закрепленного в статье 4 Конституции принципа разделения и баланса властей, в связи с этим объем относимых конституционных полномочий Президента Республики, Национального Собрания, а также Конституционного Суда и наличие обеспечивающих их эффективную реализацию механизмов сдержек и противовесов, Конституционный Суд находит, что решения, вынесенные при осуществлении Советом полномочий, предусмотренных пунктами 2-4 части 1 статьи 175 Конституции, не могут быть предметом судебного контроля, они не могут быть обжалованы в судебном порядке.

Вышеуказанное предполагает также конкретизацию на законодательном уровне регулирований статьи 10 Кодекса административного судопроизводства, озаглавленной “Предметная подсудность дел”, созвучно настоящему Постановлению (выраженным в его рамках правовым позициям).

Учитывая все вышеизложенное, Конституционный Суд считает, что пункт 1 части 1 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства соответствует Конституции в том толковании, согласно которому решения, вынесенные при осуществлении Советом предусмотренных пунктами 2-4 части 1 статьи 175 Конституции полномочий, не подлежат обжалованию в судебном порядке.

5.3. Конституционный Суд считает необходимым обратиться к вопросу обоснованности решений, вынесенных при осуществлении Советом предусмотренных пунктами 2-4 части 1 статьи 175 Конституции полномочий.

Конституционный Суд подчеркивает, что требование обоснованности решений, вынесенных при осуществлении Советом полномочий, предусмотренных пунктами 2-4 части 1 статьи 175 Конституции, особо важно в условиях ограничения обжалования этих решений. Совет при вынесении решений, принимаемых при осуществлении упомянутых конституционных полномочий, должен иметь дискрецию на определение глубины и объема мотивировки соответствующего решения, что, однако, должно быть осуществлено на основании критериев профессионального продвижения судей и критериев, служащих

основанием для принятия влияющих на это решений. Указанное способствует обеспечению публичной отчетности и исключению произвола в процессах избрания кандидатов в судьи, председатели судов и председатели палат Кассационного суда, продвижения судей и в итоге – назначения/избрания судей, председателей судов и председателей палат Кассационного суда.

Конституционный Суд в контексте необходимости обоснования решений, принятых Советом в рамках осуществления указанных полномочий и имеющих влияние на профессиональное продвижение судей или кандидатов в судьи, считает необходимым отметить, что три рассматриваемых конституционных полномочия Совета касаются правовых процессов, в которых решающую роль играют также Президент Республики (пункты 2-3 части 1 статьи 175 Конституции) и Национальное Собрание (пункт 4 части 1 статьи 175 Конституции). При вынесении этими двумя конституционными органами решений данное в решениях Совета обоснование необходимо для вынесения информированного решения, поскольку хотя эти органы не ограничены в получении из других доступных источников информации, необходимой для решения вопроса об избрании представленных судей или кандидатов, авторитетная позиция Совета не может быть заменена обоснованием, предоставленным другим органом.

*Более того, Конституционный Суд в рамках настоящего дела особо подчеркивает возможность создания условий, необходимых для эффективного осуществления полномочия обращения Президента Республики в Конституционный Суд в случае предусмотренного частью 2 статьи 139 Конституции возвращения соответствующего акта с возражениями в Совет и непринятия этих возражений Советом, которой является в первую очередь наличие мотивированного решения Совета. В связи с этим Конституционный Суд констатирует, что обоснованность упомянутых решений Совета является основанием для оценки необходимости обращения Президента Республики в Конституционный Суд в связи с решением Совета и необходимости такого обращения (см. *mutatis mutandis*, Постановление от 1 февраля 2022 года ПКС-1628, пункт 5.3).*

С другой стороны, обоснованность решений Совета, принятых на основании объективных критериев при осуществлении являющихся предметом рассмотрения полномочий, призвана доказать, что в основе решения о профессиональном продвижении судьи или кандидата лежат не индивидуальные или групповые подходы или интересы либо

субъективное и замаскированное отношение к данному судье или кандидату, а целевые соображения, совместимые с конституционной миссией Совета (см. *mutatis mutandis*, Постановление от 1 февраля 2022 года ПКС-1628, пункт 5.3).

Исходя из результатов рассмотрения дела и принимая за основание пункт 1 статьи 168, пункт 4 части 1 статьи 169, части 1 и 4-5 статьи 170 Конституции, а также статьи 63, 64 и 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Второе предложение части 1 статьи 35 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” соответствует Конституции в том толковании, согласно которому назначенное на должность председателя палаты Кассационного суда лицо, полномочия которого завершены на основании ликвидации палаты (независимо от срока его пребывания в должности председателя палаты), не может быть назначено председателем какой-либо палаты Кассационного суда.

2. Пункт 1 части 1 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения соответствует Конституции в том толковании, согласно которому решения, вынесенные Высшим судебным советом при осуществлении полномочий, предусмотренных пунктами 1-4 части 1 статьи 175 Конституции, не подлежат обжалованию в судебном порядке.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

2 июня 2023 года

ПКС-1691

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения